ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СТАРЦЫ

ГЕѲСИМАНСКАГО

СКИТА.

Игуменъ Анатолій (въ схимѣ Алексій), Іеросхимонахи: Иларіонъ, Израиль и Іеромонахъ Александръ.

СЪ ПОРТРЕТАМИ ТРЕХЪ ПЕРВЫХЪ.

ИЗДАНО ВЪ ПОЛЬЗУ ГЕѲСИМАНСКАГО СКИТА.

МОСКВА.
1881.

CCIV 6/51

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СТАРЦЫ ГЕѲСИМАНСКАГО СКИТА.

Игуменъ Анатолій (въ схимѣ Алексій), Іеросхимонахи: Иларіонъ, Израиль и Іеромонахъ Александръ.

СЪ ПОРТРЕТАМИ ТРЕХЪ ПЕРВЫХЪ.

ИЗДАНО ВЪ ПОЛЬЗУ ГЕѲСИМАНСКАГО СКИТА.

Москва.
Типографія И. Ефимова, Больш. Якиманка, д. Смирновой.
1881.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется. Московская Духовная Академія. 2 Іюля 1881 года.

Цензоръ Протоіерей *Филаретъ Сергіевскій.*

Печ. доз. Сентября 28 д. 1881 г. Лит. С.Тр. С.Лавры.

Ценз. Протоіерей Филаретъ Сергіевскій.

Іеросхимонахъ Израиль Іеросхимонахъ Иларіонъ Игуменъ Анатолій (къ схимѣ Алексій).

Въ память Игумена отца Анатолія

(въ схимѣ Алексія).

Буди ми вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота.

Блажени умирающіи о Господѣ. Ей, глаголетъ Духъ: да почіютъ отъ трудовъ своихъ. И во Господѣ мзда ихъ..

I.

1803—1839.

Происхожденіе. Оставленіе міра. Жизнь въ Молдавскихъ скитахъ въ монашескомъ званіи. Обращеніе изъ раскола въ Православіе, вмѣстѣ съ другими старцами. Выѣздъ изъ Молдавіи въ Россію, со старцемъ Іоанномъ.

Скончавшійся о Господѣ 6-го Мая 1881 года старецъ Геѳсиманскаго Скита Игуменъ Анатолій принадлежалъ къ числу тѣхъ четырехъ старцевъ, которые, родившись въ расколѣ и постригшись въ монашество въ Молдавскихъ раскольничьихъ скитахъ, по дивнымъ судьбамъ Промысла Божія, уразумѣвъ истину Православія и прилѣпившись къ нему всѣмъ сердцемъ, возвратились въ Россію; здѣсь поселились сперва въ единовѣрческихъ монастыряхъ, а наконецъ обрѣли тихое пристанище въ Геѳсиманскомъ Скиту, еще при жизни приснопа-

мятнаго основателя онаго, въ Бозѣ почивающаго Московскаго Митрополита Филарета.

Старцы эти были: Іеросхимонахъ Израиль (Іоаннъ), Іеросхимонахъ Иларіонъ (Макарій), Іеромонахъ Александръ (Алипій) и Игуменъ Анатолій (въ мірѣ и схимѣ Алексій). Послѣдній былъ моложе трехъ первыхъ по лѣтамъ и позже ихъ поселился въ Геѳсиманскомъ Скиту, но болѣе всѣхъ прочихъ потрудился къ его пользѣ духовной и матеріальной. Уже изъ вышесказаннаго видно, что жизнь о. Анатолія была разнообразна и поучительна для любящихъ вникать въ пути Промысла Божія, всѣхъ призывающаго ко спасенію и каждому, внемлющему сему призыву, указующаго по предувѣдѣнію путь спасенія, сообразный съ его устроеніемъ, дарованіями, а наипаче съ усердіемъ, по произволенію.

О первомъ періодѣ жизни о. Анатолія, съ его поступленія въ одинъ изъ Молдавскихъ раскольничьихъ скитовъ, мы знаемъ лишь то, что онъ по національности—русскій, но родился въ Молдавіи, принадлежалъ къ семейству русскихъ раскольниковъ поповщинской секты, извѣстныхъ въ Молдавіи подъ общимъ именемъ Липованъ и поселившихся тамъ въ первой четверти XVIII столѣтія; родился въ 1804 году, названъ при крещеніи Алексіемъ.

Рано познакомясь съ книгами Священнаго Писанія и житіями Святыхъ Отецъ, богобоязненный юноша Алексій, имѣя отъ роду не болѣе 25 лѣтъ, томимый жаждою обрѣсти душевное спасеніе, оставивъ родительскій домъ, имѣніе, сродниковъ и друзей, поселился въ скиту, именуемомъ *Дальнимъ*, въ трехъ верстахъ отъ села Мануйловки *), и поступилъ подъ

*) Село Мануйловка, разстояніемъ отъ Яссъ около 100 верстъ, между рѣкъ Молдавы и Сереты, недалеко отъ г. Фильтигень; населеніе чисто русское; въ немъ больше 100 домовъ; жители выходцы изъ Россіи, раскольники, преимущественно поповщинской секты, поселившіеся здѣсь въ первой четверти XVIII столѣтія. Близь села два скита мужскихъ и одинъ женскій.

руководство славившагося тогда своимъ благочестіемъ старца *Θеодосія*. Характеристику этого старца находимъ въ извѣстномъ сочиненіи о. Игумена Парѳенія (въ расколѣ Паисія)—«Сказаніе о странствіи и путешествіи (его) по Россіи, Молдавіи и Турціи». «Старецъ Θеодосій, съ своими учениками, жилъ въ Скиту, прозываемомъ *Дальнимъ*, въ трехъ верстахъ отъ Мануйловки; принадлежалъ къ сектѣ поповщинской, былъ приверженъ къ Священству, но въ тоже время былъ самый закоснѣлый раскольникъ. Болѣе 40 лѣтъ жилъ въ Мануйловскомъ скиту и отъ всѣхъ Молдавскихъ раскольниковъ былъ много уважаемъ и почитаемъ, всѣмъ ихъ монахамъ, попамъ и дьякамъ и многимъ мірскимъ былъ духовникъ; и проходила о немъ слава между раскольниковъ и въ Россіи, и имѣлъ многихъ учениковъ. Четыре изъ нихъ жили съ старцемъ въ одной келліи (въ числѣ ихъ былъ Алексій, въ монашествѣ Анатолій). Одинъ ученикъ именемъ Гедеонъ (въ Православномъ монашествѣ Макарій, а въ схимѣ Иларіонъ) прожилъ у него 20 лѣтъ въ послушаніи и въ совершенномъ отсѣченіи своей воли, и былъ весьма начитанъ и свѣдущъ въ Божественномъ Писаніи. Всѣ они проходили иноческую жизнь высокую: дѣятельно старались о очищеніи внутренняго человѣка, и держали у себя *тайно* (отъ своихъ единовѣрцевъ) умозрительную книгу *Добротолюбіе* (переводъ извѣстнаго старца Паисія Величковскаго, изданную въ управляемомъ имъ Православномъ Молдавскомъ Нямецкомъ монастырѣ въ 1812 году), чего я во всемъ моемъ странствіи, пишетъ о. Парѳеній, между раскольниковъ не видалъ, даже и не слышалъ, чтобы кто изъ нихъ занимался умозрительными книгами, а болѣе упражняются въ толкахъ (объ обрядовыхъ разностяхъ). Отъ споровъ эта семья пустынножителей устранялась, на соборы (раскольниковъ) никогда не ходили, и внимали себѣ. А отецъ Θеодосій сидѣлъ больше въ своей темной келліи и занимался умною молитвою. Брада у него была сѣдинами укра-

шена, ниже поясу, и власы длинные» (ч. I. стр. 216—217).

Подъ руководствомъ опытнаго старца юношѣ Алексію, хотя и въ расколѣ, можно было положить твердое начало иноческой жизни, чрезъ отсѣченіе своей воли и разума и ежедневное исповѣданіе своихъ помысловъ, ради очищенія сердца, ибо по сказанному у Св. Исаака Сирина: «весь подвигъ инока долженъ состоять въ очищеніи сердца. Божія же (т. е. духовныя дарованія) сама о себѣ приходятъ, тебѣ не ощущающу; ей, глаголетъ, но аще мѣсто (т. е. сердце) чисто будетъ».

О обращеніи изъ раскола въ Православіе старца Ѳеодосія съ своими ближними учениками поведемъ разсказъ, заимствуя свѣдѣнія о семъ изъ вышепомянутыхъ сказаній о. Парѳенія (Паисія), который, какъ увидимъ ниже, самъ былъ прикосновенъ къ сему дѣлу.

Но главнымъ орудіемъ Промысла Божія въ обращеніи изъ раскола въ Православіе о. Ѳеодосія, его учениковъ и другихъ скитскихъ старцевъ, былъ нѣкто старецъ Іоаннъ (въ послѣдствіи Іеросхимонахъ Израиль), жительствовавшій въ то время, къ которому относится нашъ разсказъ (съ 1836—1839 г.), въ ближнемъ Мануиловскомъ скиту, по свидѣтельству о. Парѳенія—великій постникъ и подвижникъ, подобный о. Ѳеодосію. Онъ былъ много начитанъ въ Св. Писаніи и Свято-отеческихъ Писаніяхъ и имѣлъ довольно своихъ книгъ, цѣною тысячи на три, ибо былъ изъ богатыхъ купцовъ города Боташанъ. Старецъ Ѳеодосій, по вышесказанному, имѣвшій то преимущество предъ другими раскольничьими монахами, что онъ самъ и ученики его занимались въ свободное время чтеніемъ Свято-отеческихъ Писаній и проходили дѣятельную и созерцательную жизнь, хотя и не былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ о. Іоанномъ, но и не чуждался его вовсе (подобно другимъ за склонность его къ Православію), заимствуясь по временамъ духовными книгами изъ его библіотеки и въ об-

мѣнъ ссужая его своими. О. Іоаннъ былъ въ тѣсной духовной дружбѣ съ о. Парѳеніемъ (въ расколѣ Паисій).

О. Парѳеній (Паисій), перейдя въ Православіе ранѣе своихъ собратій, въ то время (въ 1836 г.) уже переселился изъ Мануиловскаго скита въ Православный монастырь *Ворону*, и оттуда еженедѣльно навѣщалъ своего духовнаго друга болящаго о. Іоанна, который, обратившись сердечно въ Православіе, еще медлилъ заявить о семъ открыто, такъ какъ по своимъ обстоятельствамъ и по болѣзни не могъ тотчасъ оставить мѣсто своего жительства—Мануиловскій скитъ. Вотъ что случилось въ одно изъ таковыхъ посѣщеній: «наступалъ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Наканунѣ праздника, пишетъ о. Парѳеній, пошелъ я къ своему Архимандриту, и выпросилъ у него книгу—«Отвѣты Никифора Архіепископа Астраханскаго, на вопросы старообрядцевъ», чтобы отнести отцу Іоанну—почитать ему отъ скуки, и получивши благословеніе, пошелъ ночевать въ Мануиловку.—Отецъ Іоаннъ весьма возрадовался моему приходу. И ночевавши, отправили утреню, а потомъ часы. Потомъ начали читать Акаѳистъ Пресвятѣй Богородицѣ. Въ то время нѣкто безъ молитвы постучался у окна. О. Іоаннъ сказалъ мнѣ: «посмотри, отче, кто тамъ». Я, посмотрѣвши, сказалъ, что это старецъ, отецъ Ѳеодосій, изъ Дальняго скита. Отецъ Іоаннъ паки сказалъ: «выйди и спроси: что ему нужно?» Я вышедши спросилъ. Онъ же сказалъ: «отецъ Іоаннъ взялъ у насъ книгу—«Бесѣды Преподобнаго Макарія»; я за нею зашелъ.» И еще меня спросилъ: «или ты пришелъ сюда?» Я отвѣчалъ: «да, пришелъ навѣстить немощнаго друга своего, отца Іоанна.» Потомъ я пришелъ и сказалъ отцу Іоанну. Онъ сказалъ: «вынеси ему. Когда я взялъ его книгу; пришло мнѣ въ умъ взять и свою, которую я написалъ на раскольниковъ въ Высоковскомъ монастырѣ, собравши изъ разныхъ древнихъ отеческихъ книгъ: «О непоколебимости Церкви и о неоскудѣніи

Священства, и о всѣхъ церковныхъ таинствахъ»; вынесъ ему обѣ книги, и даю. Онъ же свою взялъ, а про другую сказалъ: «эту книгу читайте сами, а насъ нечего тѣмъ потчивать, чего мы не ѣдимъ», и ничего болѣе не сказалъ, ни прости, ни здорово, и пошелъ прочь отъ меня. Потому онъ и молитвы не сотворилъ, что отца Іоанна называли еретикомъ, и боялись творить молитву, дабы съ нимъ не сообщиться, когда онъ скажетъ: *аминь*. Взошедши въ келлію и кончивши акаѳистъ, началъ я собирать обѣдать. И только мы сѣли за трапезу, паки нѣкто постучался. Посмотрѣвши, я увидѣлъ, что паки отецъ Ѳеодосій, и вышедши спросилъ: «что вамъ, отче, еще нужно?» Онъ же сказалъ: «дай мнѣ ту книгу, которую ты мнѣ давалъ». Я обрадовался, и пришедши взялъ и вынесъ ему паки двѣ книги, одну свою, а другую «Никифоровы отвѣты», и отдавши ему сказалъ: «да просвѣтитъ Господь Богъ душевныя ваши очи, и да умягчитъ окаменѣлыя и закоснѣлыя сердца ваши, и да привлечетъ къ Своей Св. Восточной Церкви, и да присоединитъ васъ къ своему избранному стаду!» Онъ же, взявши всѣ книги, пошелъ въ свой скитъ. А былъ онъ у о. Іоанна по той причинѣ, что съ учениками приходилъ въ село, въ церковь, къ Литургіи, и по пути зашелъ за книгою, а ученики его дожидались внѣ скита. И когда онъ въ первый разъ приходилъ за своею книгою, то, воротившись къ ученикамъ своимъ, сказалъ имъ, что у о. Іоанна въ гостяхъ о: Паисій, и давалъ мнѣ какую-то свою книгу, но я ее не взялъ, и сказалъ ему: «читайте вы сами». Ученики же ему сказали: «почему же ты, отче, не взялъ? По крайней мѣрѣ мы бы прочитали, и узнали, на чемъ они утверждаются? и въ какую сторону заблудили? И когда узнаемъ, то можемъ съ ними говорить; тогда и обличимъ ихъ заблужденіе, и напишемъ противъ того имъ отвѣты». Старецъ же Ѳеодосій сказалъ имъ: «какъ бы намъ самимъ не повредиться? лучше оставимъ съ ними заниматься».

Отецъ же Гедеонъ, старшій его ученикъ и уже много лѣтъ бывшій схимникомъ, началъ говорить ему слѣдующее: «отче св., неужели мы — малыя дѣти, что не можемъ различить добра отъ зла? И неужели мы не можемъ разобрать плевелъ отъ пшеницы? Тебѣ извѣстно, что я съ тобою живу уже двадцать лѣтъ. Слава Богу! довольно уже прочиталъ Священнаго Писанія и св. Отцевъ: неужели ты, отче, еще мнѣ не довѣряешь»? Старецъ Ѳеодосій ему сказалъ: «нѣтъ, отецъ Гедеонъ, я тебя знаю, и довѣряю тебѣ болѣе, нежели себѣ: достоинъ ты по своей жизни быть мнѣ не ученикомъ, но старцемъ и наставникомъ и учителемъ; а я сказалъ только изъ опасенія; ежели тебѣ желательно, то я пойду и возьму». Потомъ пошелъ и взялъ у меня книгу, и пошли въ свою келлію».—Что за симъ случилось въ келліи старца о. Ѳеодосія, о томъ о. Парѳеній передаетъ разсказъ словами старшаго ученика сего старца о. Гедеона (въ послѣдствіи Іеросхимонаха Иларіона) такъ: «въ праздникъ Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы, когда получили отъ тебя твои книги и пришли въ свою келлію, старецъ нашъ отецъ Ѳеодосій сказалъ намъ: «не вносите еретическія книги въ келлію мою, да не како и къ намъ не внидетъ Матерь Божія, какъ не взошла Она къ монаху Киріаку, имѣвшему въ келліи еретическія книги *); не вносите, да не осквернятъ онѣ келлію, а оставьте въ сѣняхъ». Такъ мы и сдѣлали; сами, взошедши въ келлію, пообѣдали, и потомъ легли отдыхать; но мнѣ не спалось, и я вышелъ, взялъ твою книгу, внесъ въ келлію, и началъ про себя читать, и скоро почувствовалъ въ себѣ какое-то измѣненіе; ибо упала въ мое сердце какъбы огненная искра, и растопила мое хладное сердце, и увидѣлъ я въ книгѣ сущую истинную правду о Церкви и Священствѣ; потому что я самъ прежде все это читалъ въ

*) Лугъ Дух. гл. 45, изд. 1848.

древнихъ патріаршихъ печатныхъ книгахъ. И тогда явственно мнѣ открылось наше заблужденіе; и много тому дивился, почему я прежде не могъ сего видѣть и усмотрѣть? Потому не сталъ уже все читать, а только всю книгу пересмотрѣлъ, и перебравши, сложилъ, а самъ горько заплакалъ. Увидѣвши сіе, духовный мой братъ, отецъ Анатолій, спросилъ: «что ты, отецъ Гедеонъ, такъ горько заплакалъ? Или что нашелъ въ книгѣ удивительное?» Я отвѣчалъ ему: «или ты, отецъ Анатолій, не спишь? Встань, и плачь со мной заедино о нашей общей погибели: мы полагали, что отецъ Іоаннъ съ Паисіемъ и съ прочими пропали; но они не пропали, а на истинный путь попали. Мы же сами воистину пропали, и сбились съ пути истиннаго, и правды Божія не знаемъ». Отецъ же Анатолій сказалъ мнѣ: «что ты, отецъ Гедеонъ, это говоришь? Странныя твои слова, невмѣстимы моему слуху. Что тебѣ сдѣлалось? Не погубилъ ли ты свой умъ, что началъ хвалить то, чего во всю жизнь свою боялись, и началъ хулить то, за что всегда хотѣли страдать, и даже готовились души свои положить за свою вѣру»?

«На это я началъ ему говорить слѣдующее», продолжалъ Гедеонъ: «послушай, любезный мой братъ, отецъ Анатолій: ты знаешь, что св. Апастолъ Павелъ сначала былъ великій ревнитель по Моисеевомъ законѣ, и гналъ и мучилъ вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа. Но когда Господь Іисусъ Христосъ коснулся Своею благодатію его сердца, то не только увѣровалъ во Христа, но и всю жизнь свою страдалъ за святое имя Его. Такожде и я до сего часа былъ раскольникъ и великій ревнитель по расколѣ, и всегда былъ готовъ пострадать за расколъ, и даже душу свою положить; но нынѣ, когда принесъ въ келлію книгу сію, и началъ читать,—вдругъ Господь мой, Іисусъ Христосъ, Своею благодатію коснулся моего сердца, и растопилъ его, паче воску, и снялъ съ него покрывало раскола, и почувствовалъ я въ себѣ перемѣну. Теперь отверз-

лись мои душевныя очи; и ясно увидѣлъ я истинный свѣтъ въ Писаніи, и ясно увидѣлъ Св. Восточную Христову Церковь, паче солнца сіяющую въ своемъ древнемъ благочестіи, съ полнымъ Священнымъ чиномъ, съ Патріархами, Митрополитами, Архіепископами и Епископами, основанную на твердомъ и непоколебимомъ камени, Іисусѣ Христѣ, существующую и до нынѣ у четырехъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ и по всей Греціи; такожде она сіяетъ, паче солнца, и въ нашемъ отечествѣ, въ Россіи, и здѣсь у насъ въ Молдавіи. Отъ сего часа я уже не раскольникъ, но истинный и послушный сынъ Св. Восточной Грекороссійской Церкви, и во всемъ ей повинуюсь. А отца Іоанна и Паисія признаю самыми истинными христіанами, сынами Св. Восточной Соборой Апостольской Христовой Церкви, и самъ я съ ними заедино мудрствую, и отъ нихъ не отстану. А ежели ты спросишь, на чемъ я утвердился; то я тебѣ скажу, что я утвердился не на одной книгѣ или на одномъ словѣ, а на многихъ, или лучше сказать на всѣхъ, почитаемыхъ и пріемлемыхъ Православною Христовою Церковію: 1) на самыхъ Господнихъ словесахъ, писанныхъ въ Св. Евангеліи, о которыхъ самъ Господь сказалъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не прейдутъ*; 2) на ученіи Св. Апостолъ; 3) на словахъ и примѣрахъ всѣхъ Святыхъ. Видишь сію книгу? Она писана рукою отца Паисія, какъ видится по почерку; но онъ выписалъ изъ разныхъ древнихъ отеческихъ книгъ, которыя я самъ многажды читалъ; и все здѣсь сущая правда. Я самъ сіе все помню; но то чудно, что читавши и знавши прежде сіе, не могъ разсмотрѣть и познать истину; а читалъ и видѣлъ, подобно какъ во тмѣ, или подъ какимъ-то мрачнымъ покрываломъ. Нынѣ же вдругъ открылись мои очи, и я увидѣлъ и позналъ Евангельскій Христовъ путь, вводящій въ жизнь вѣчную».

Потомъ о. Анатолій началъ разсказывать о себѣ о. Пар-

ѳенію: «когда выслушалъ я о. Гедеона, растопилось мое сердце и я палъ ему въ ноги, и весь исполнившись слезъ, началъ говорить ему: «возлюбленный мой отче и духовный братъ, о. Гедеонъ! я тебя почитаю болѣе, нежели моего старца и наставника о. Ѳеодосія: ты мнѣ старецъ, наставникъ и учитель, и во всемъ мнѣ показываешь образъ и примѣръ своею жизнію и своими подвигами. Я былъ увѣренъ, что Господь всегда съ тобою пребываетъ; и мы болѣе привязаны любовію къ тебѣ, нежели къ старцу. Ты насъ и держишь, и во всемъ наставляешь и утѣшаешь. Ты съ самой юности своей возлюбилъ Господа Бога, посвятилъ себя Ему на служеніе; любви ради Господа своего оставилъ міръ со всѣми его суетами и обольщеніями, все имѣніе свое, домъ и любезныхъ своихъ родителей, и пошелъ во слѣдъ Христа, и взявши тяжкій крестъ послушанія, и пришедши въ скитъ сей, предалъ себя, Бога ради, на служеніе старцу о. Ѳеодосію; и теперь уже болѣе двадцати лѣтъ пребываешь въ совершенномъ послушаніи и въ отсѣченіи собственной своей воли; отнюдь никакого не имѣешь попеченія о своемъ тѣлѣ, и сдѣлался міру сему яко юродъ, и весь умъ свой вперилъ ко Господу Богу, и безпрестанно упражняешься въ божественномъ и отеческомъ Писаніи, день и нощь поучаешься въ законѣ Господни, и слезами своими напоилъ сію пустыню: стало-быть, ты умилостивилъ Господа Бога своего, что Онъ сдѣлалъ съ тобою въ одинъ часъ такую великую перемѣну, уму человѣческому невмѣстимую и непостижимую, такъ что вдругъ, безъ всякихъ споровъ и доказательствъ, все прежнее свое оставляешь, въ чемъ полагалъ спасеніе, и дѣлаешься совсѣмъ новымъ человѣкомъ. Ежели ты такъ поступилъ, то я отъ тебя не отстану, но во всемъ послѣдую тебѣ. «И была тогда у насъ двоихъ неизреченная радость, и до самаго вечера читали твою книгу и «Никифоровы отвѣты». Но только помышляли и соболѣзновали о томъ, какъ намъ будетъ сіе объ-

явить самому старцу о. Θеодосію; но и уповали на Господа Бога, что не оставитъ и его Своею милостію, и не дастъ ему остаться въ душепагубномъ расколѣ. И со слезами мы просили Господа Бога, да коснется и его сердца, и обратитъ его къ Святой Своей Восточной Церкви.

«Дождавшись вечера, и прочитавши вечерню», такъ продолжается этотъ разсказъ у инока Парѳенія, «поужинали. И имѣли мы обычай повседневно послѣ ужина заниматься чтеніемъ какой-либо книги назидательной, часъ или болѣе: одинъ читаетъ, а прочіе слушаютъ и разсуждаютъ. Тогда я, говоритъ Гедеонъ, сказалъ о. Θеодосію: «отче, благослови прочитать ту книгу, которую тебѣ далъ о. Паисій, рукописную». Онъ же отвѣтилъ: «оставь, о. Гедеонъ, про тѣ книги говорить: чего намъ тамъ въ нихъ читать? А почитай что нибудь другое». Я паки сказалъ: «отче, зачѣмъ же мы ихъ и принесли, когда читать не будемъ? Благослови почитать. Теперь насъ здѣсь довольно: можемъ что нибудь разсмотрѣть и разсудить; я нетерпѣливо желаю ихъ прочитать». Отецъ же Θеодосій сказалъ: «ежели очень хочется, то принеси и почитай». А я, продолжалъ Гедеонъ, принесши сказалъ: «благослови, отче, прочести». Онъ сказалъ: «Богъ благословитъ». Я началъ читать твою книгу со вниманіемъ, и не могъ удержаться отъ слезъ. Онъ же, много слушавши, остановилъ меня, и сказалъ: «что ты, о. Гедеонъ, очень внимательно читаешь? Или ты этому вѣришь? Или и ты хочешь слѣдовать по тому же пути, по которому пошли отцы Іоаннъ и Паисій и прочіе? Или ты хочешь оставить отеческую свою вѣру, и погубить свои многолѣтніе труды и подвиги?» Я всталъ, продолжаетъ Гедеонъ, весь исполнился слезъ, и началъ говорить: «отче святый и пастырю нашъ! какъ не будемъ тому вѣрить, что есть сущая и истинная правда? Хотя это и Паисій писалъ, но онъ ничего отъ себя не писалъ, а только выписалъ изъ разныхъ древнихъ отеческихъ книгъ, которыя

я самъ всѣ читалъ, знаю и помню, и не нахожу никакого сумнѣнія. Какъ же мнѣ не послѣдовать по тому пути, по которому пошли отцы Іоаннъ съ Паисіемъ? Другаго пути нѣтъ вводящаго въ жизнь вѣчную, кромѣ этого. Сей путь показалъ и назначилъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и по нему шли и слѣдовали святые Апостолы, Святители и всѣ Святые, и я по нему пойду, и не отстану отъ отца Іоанна; да и ты, отче, иди со мной». Выслушавши сіе, отецъ Ѳеодосій горько заплакалъ, и началъ говорить: «охъ! увы! увы мнѣ окаянному! Что нынѣ случилось въ нашей бѣдной келліи? Нынѣ лишаюсь я любезнаго своего ученика и духовнаго своего сына, съ которымъ препроводилъ жизнь свою болѣе двадцати лѣтъ! Чадо мое возлюбленное! не говорилъ ли я тебѣ, чтобы не брать и не читать эти книги? Что теперь хочешь дѣлать»? Потомъ спросилъ: «а ты, отецъ Анатолій, что помышляешь, и ничего мнѣ не помогаешь? Или ты за едино съ Гедеономъ?» Онъ же отвѣтилъ: «воистину такъ, отче, и я отъ отца Гедеона не отстану». Тогда старецъ Ѳеодосій еще болѣе заплакалъ, и сказалъ: «охъ! увы! увы мнѣ окаянному! почто я дождался сего несчастнаго времени? Почто я не умеръ прежде часа сего, дабы не видѣлъ сего вечера, и не слышалъ сихъ болѣзненныхъ и паче меча острыхъ словесъ отъ моихъ учениковъ?»

«Тогда я, говоритъ Гедеонъ, палъ на землю, взялся за ноги его, весь исполнился слезъ, и началъ говорить ему слѣдующее: «возлюбленный мой отче, послушай ты меня окаяннаго въ жизни, хотя единожды, успокой ты свое сердце, и возьми хотя немного терпѣнія, и послушай, что я буду говорить. Ты, отче, довольно меня знаешь хорошо и всю жизнь мою: болѣе двадцати лѣтъ живемъ мы съ тобою въ одной келліи; пришелъ я къ тебѣ въ самой юности, отъ роду 15 лѣтъ, служу тебѣ болѣе двадцати лѣтъ, и ежедневно открываю тебѣ свои помыслы, двадцати лѣтъ принялъ на себя ве-

ликую схиму. Потому, отче, можешь ты мнѣ сдѣлать хотя малое довѣріе. Неужели я хощу погубить свою душу? Неужели хощу погубить въ одинъ часъ многолѣтніе мои труды и подвиги? Я не погибель себѣ нашелъ, но истинный Іисусъ Христовъ Евангельскій путь, вводящій въ жизнь вѣчную, по которому шли и спасались всѣ Святые. Ты, отче, самъ довольно знаешь житія святыхъ: которые Святые спаслись внѣ святой Христовой Церкви или безъ Священства? А хотя нѣкоторые пустынники и жили въ пустыни совершенно одни, по сорока и болѣе лѣтъ, но они бѣгали не отъ Церкви и не отъ священниковъ, а отъ соблазновъ и прелестей міра сего. Они не чуждались Церкви, но всегда духомъ пребывали въ Церкви; и когда имъ позволяло время, они прибѣгали къ священникамъ, и причащались Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой. И когда была Святая Восточная Соборная Апостольская Христова Церковь безъ Патріарховъ и Епископовъ, какъ теперь пребываетъ у насъ, вотъ уже около 170 лѣтъ, безъ Епископа съ одними бѣглыми попами? Воистину никогда не бывала, да и быть не можетъ. Ибо святые Отцы были болѣе Патріархи и Митрополиты, Архіепископы и Епископы. А ты, отче, послушай еще безпристрастно яснаго доказательства отъ душеполезнаго Писанія; и самъ ты можешь скоро познать единую истинную Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь».

Отецъ Ѳеодосій поуспокоился, сѣлъ, и прошло въ молчаніи съ-четверть часа. Потомъ сказалъ: «отецъ Гедеонъ, прочитай еще, что тамъ далѣе писано». Я, говоритъ Гедеонъ, паки началъ читать о Церкви и о Патріархахъ, что тамъ выписано, еще съ своимъ толкованіемъ и разсужденіемъ. Отецъ Ѳеодосій много слушалъ; потомъ вдругъ заплакалъ, зарыдалъ, и вставши сказалъ: «отецъ Гедеонъ, подай мнѣ эту книгу, которую читаешь». Я подалъ ему. Онъ же, взявши ее, прижалъ къ своему сердцу, и началъ со слезами говорить: «воз-

любленная моя! какъ я окаянный тебя уничижилъ и опорочилъ, и въ келлію свою не впустилъ тебя, а ты мнѣ показываешь Святую Восточную Соборную Апостольскую Христову Церковь, и открываешь истинный путь въ животъ вѣчный, въ царство небесное!» Потомъ весьма возрадовался духомъ, устремилъ очи свои горѣ, на иконы, и со слезами началъ говорить въ восторгѣ: «Благодарю Тя, Господи Боже мой, Царю Небесный, въ Троицѣ славимый и покланяемый, яко посѣтилъ еси насъ съ высоты Своея божественною благодатію, коснулся нашихъ закоснѣлыхъ сердецъ, и снялъ съ нихъ мрачное покрывало раскола, просвѣтилъ очи наши сердечныя, и явственно показалъ намъ свѣтъ истинный и Святую Свою Церковь, паче солнца въ древнемъ благочестіи сіящую, и во единъ день разрушилъ всѣ преграды раскола! Велій еси, Господи, и чудна дѣла Твоя! И кто можетъ противу Тебе стати? Идѣже коснется непостижимая благодать Твоя, тамо всѣ ереси и расколы разрушаются, всѣ человѣческіе замыслы и разсужденія упраздняются и погибаютъ, всѣ діавольскія прелести и коварства исчезаютъ. Нынѣшній день готовы были мы всѣ за расколъ мученія терпѣть и души свои положить, а теперь уже едвали и въ келліи нашей обрѣтается расколъ. О, кто богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса. *Благословенъ грядый во имя Господне. Богъ Господь и явися намъ. Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка. Аминь*». Потомъ началъ благодарить Пресвятую Владычицу Богородицу. «Благодарю Тебя, Владычице, Пресвятая Дѣва Богородице, за Твое усердное ходатайство за насъ грѣшныхъ къ возлюбленному Сыну своему и Богу нашему, Господу Іисусу Христу. Какое Ты великое, Владычице, имѣешь попеченіе о родѣ христіанскомъ, и какія Ты, Владычице, творишь чудеса! Въ который день вышла Ты, Владычице, изъ дому своихъ родителей и изъ суетнаго и многомятежнаго міра, и взошла во храмъ Господа Бога своего, и вселилась жити во

Святое Святыхъ, въ тотъ же день и о насъ окаянныхъ и грѣшныхъ рабахъ своихъ упросила Сына своего, и извела насъ отъ заблужденія, избавила отъ прелести раскольнической, и спасла отъ вѣчной погибели, ясно показала намъ Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь. Нынѣ, Владычице, прилично и мнѣ воспѣть Твою радостную пѣснь: величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ: яко призрѣ на смиреніе раба Своего. Се отнынѣ ублажу Тебя во вся роды родовъ, яко сотвори со мною величіе Сильный, и свято имя Его, и милость Его въ роды родовъ боящимся Его. Сотвори державу мышцею Своею: расточи бо гордые помыслы раскола отъ сердецъ нашихъ». Потомъ, обратившись къ намъ, произнесъ слѣдующее: «возлюбленная моя чада, возрадуйтеся и возвеселитеся со мною, и воспойте сію благодарственно торжественную пѣснь, приличествующую нашей радости: «видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа Небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную, нераздѣльнѣй Троицѣ поклоняемся: Та бо насъ спасла есть». Потомъ еще сказалъ: «чада моя возлюбленная, кто хочетъ за мной идти, да послѣдуетъ мнѣ; а кто не хочетъ, мало да потерпитъ: тому оставлю келлію свою со всѣми вещами, потому что мнѣ уже больше здѣсь не жить». Ученики всѣ ему отвѣчали: «ни единъ, отче, отъ тебя не отстанетъ; всѣ оставляемъ расколъ, и тебѣ послѣдуемъ». И такъ въ радости и веселіи препроводили мы всю ночь безъ сна, и все у насъ въ келліи какъ будто перемѣнилось. Поутру ходили въ село, и принесли много книгъ для повѣрки твоей книги. Послѣ того была у насъ въ келліи ежедневная радость; но страха ради раскольниковъ, никакъ не могли избрать удобнаго времени, и не имѣли смѣлости побывать къ отцу Іоанну, и возвѣстить ему свою радость, хотя нетерпѣливо всѣ желали видѣть лице его, и имѣть съ нимъ бесѣду. Потомъ, дождавшись праздника Святителя Николая, отецъ Ѳеодосій пошелъ къ Литургіи, а послѣ былъ

у отца Іоанна, и съ нимъ бесѣдовалъ».—Объ этой бесѣдѣ о. Іоаннъ (въ послѣдствіи Іеросхимонахъ Израиль) передавалъ о. Парѳенію слѣдующее: «въ день Святителя Николая (6 Декабря 1838 г.) только окончилъ я часы, вдругъ къ окну подошелъ отецъ Ѳеодосій, и прочиталъ Іисусову молитву. Я весьма тому удивился, и сказалъ: аминь. Онъ испросилъ благословеніе взойти ко мнѣ въ келлію; я благословилъ. Онъ же взошедши въ келлію и помолившись, любезно облобызалъ мене. Я спросилъ его: «Отче Ѳеодосіе! днесь праздникъ Св. Николая; онъ былъ великій чудотворецъ; и съ вами не сотворилъ ли какого чуда?» Онъ же, заплакавъ, палъ на землю и потомъ началъ говорить со слезами: «Воистину, отче св., за твои святыя молитвы сотворилъ Господь Богъ съ нами чудо великое: днесь, отче святый, Царь Небесный, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посѣтилъ нашу раскольническую келлію и Своею благодатію коснулся нашихъ паче камене затвердѣвшихъ сердецъ, и растопилъ ихъ паче воска, и просвѣтилъ наши душевныя очи тотъ самый истинный свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка; и теперь явственно мы увидѣли свое раскольническое заблужденіе, въ которомъ препроводили всю жизнь свою. И аще бы не Господне милосердіе и не твои святыя молитвы помогли намъ, то вмалѣ вселилися бы во адъ души наши; но отнынѣ всѣ расколы и прежнія всѣ заблужденія оставляемъ, и отрицаемся ихъ отъ всея души своея, и отъ всего сердца желаемъ присоединиться къ Св. Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, и обѣщаемся быть ей послушны даже до смерти, какъ я самъ, такъ и всѣ мои ученики. Уже двѣ седмицы, какъ посѣтилъ насъ Господь съ высоты Своея, и разрушилъ преграды раскола, и теперь ежедневно у насъ въ келліи неизреченная радость, и имѣли неудержимое желаніе видѣть твое лице, и возвѣстить тебѣ эту радость, и имѣть съ тобой бесѣду, и насладиться твоихъ словесъ; но никакъ не могли избрать

удобнаго времени, страха ради раскольниковъ, да не како они узнаютъ и взбунтуются, и изгонятъ насъ прежде времени. Еще, отче, прости меня окаяннаго, что много я тебя бранилъ, укорялъ и поносилъ; это я дѣлалъ по невѣдѣнію моему». Я ему сказалъ: «Господь тебя проститъ». И такъ мы съ нимъ много радовались и разговаривали; а ночью приходили ученики его. И теперь приходятъ почти каждую ночь: уже по меньше стали бояться раскольниковъ».

«Послѣ Пасхи (1839 г.), когда просохла дорога, я, пишетъ о. Парѳеній, пошелъ въ Мануиловскій скитъ навѣстить своихъ друзей и братію, и пришедши нашелъ ихъ уже всѣхъ готовыхъ ѣхать въ Россію, уже и паспорты взяты, и кони куплены, и всѣ вещи распроданы; только осталось немного книгъ, но и тѣ повезли продавать раскольникамъ въ городъ Боташанъ, откуда отецъ Іоаннъ родомъ. И поѣхали съ книгами отецъ Іоаннъ, проститься съ родными, и отецъ Ѳеодосій съ Анатоліемъ, и меня посадили подвезти; потому что дорога лежитъ почти мимо монастыря Вороны, который отъ дороги въ сторону версты три. Я имъ предложилъ, не угодно ли заѣхать въ монастырь ночевать, и посмотрѣть на нашу жизнь, и побесѣдовать съ отцемъ Іоанномъ, схимникомъ и пустынножителемъ? Они согласились. Когда пріѣхали въ монастырь,—я сказалъ Архимандриту; онъ же принялъ ихъ съ любовію, и приказалъ успокоить и ихъ самихъ и коней. Потомъ предложили трапезу изобильную. По трапезѣ повелъ я ихъ въ пустыню къ отцу Іоанну схимнику. Онъ принялъ всѣхъ съ любовію, и много разговаривали, и всѣ отцы мои плакали, и столько усладились, что не хотѣли выйдти изъ его келліи. Потомъ, простившись, пошли въ монастырь. Дорогою о. Ѳеодосій началъ говорить отцу Іоанну слѣдующее: «отецъ Іоаннъ, зачѣмъ намъ ѣхать въ Россію? Зачѣмъ намъ пускаться въ такой дальній путь? Зачѣмъ намъ претерпѣвать въ пути, среди міра и соблазновъ, разныя скорби и искуше-

нія? Не лучшели намъ остаться здѣсь въ Молдавіи, и поступить на жительство въ этотъ монастырь? Здѣсь прекрасное и уединенное мѣсто, и безмолвное; окружено великими, прекрасными горами и лѣсами! А наипаче сія тихая и прекрасная пустыня, какъ она мнѣ полюбилась! Кажется, я бы и не вышелъ изъ нея. Чего отъ добра добра искать? И чего намъ странствовать по свѣту и обременять людей? Вѣра и Церковь едина, какъ въ Россіи, такъ и здѣсь; а въ единовѣрческіе монастыри поступить я желанія не имѣю. Зачѣмъ намъ ѣхать отъ матери къ мачихѣ»? Отецъ Іоаннъ отвѣтилъ: «отецъ Ѳеодосій, какъ тебѣ угодно; ежели вы останетесь, то и я съ вами». Потомъ, пришедши въ монастырь, ночевали. Послѣ утрени пошли къ Архимандриту, и начали проситься въ монастырь на жительство. Онъ же ихъ съ любовію принялъ и сказалъ: «сколько васъ есть, всѣхъ прійму. Теперь я увѣренъ, что вы обращаетесь Бога ради, и я очень жестоко искусилъ вашихъ братій, отцевъ Паисія и Никиту, и полагалъ, что они уйдутъ отъ насъ; но они все претерпѣли». Потомъ отцы Іоаннъ и Ѳеодосій, положивши началъ, по обычаю монастырскому, отправились въ путь.

Чрезъ недѣлю они всѣ восемь человѣкъ совсѣмъ пріѣхали въ монастырь Ворону: отецъ Ѳеодосій съ четырмя учениками—Гедеономъ, Анатоліемъ, Ѳеодоритомъ и Германомъ; отцы Іоаннъ, Кипріанъ и Алипій. Вскорѣ Архимандритъ послалъ отца Іоанна съ тремя въ Яссы къ Митрополиту Веніамину, ради резолюціи, какимъ чиномъ присоединить насъ къ Св. Церкви: крестить ли, или только святымъ мvромъ помазать? И пріѣхавши, всѣ явились къ Митрополиту на-лицо. Митрополитъ разспросилъ всѣхъ до тонкости. Потомъ положилъ резолюцію въ такомъ смыслѣ: «которые были крещены бѣглыми и отлученными отъ Церкви попами или простолюдинами, раскольниками, тѣхъ, по седьмидневномъ постѣ и ежедневномъ прочитываніи огласительныхъ молитвъ, и по проклятіи

всѣхъ ересей и расколовъ, совершенно крестить. А которые въ младенчествѣ были крещены православными простолюдинами а потомъ совратились въ расколъ, тѣхъ, по седьмидневномъ постѣ и проклятіи всѣхъ ересей и расколовъ, помазать св. мѵромъ. А потомъ, кто пожелаетъ въ монашество, тѣхъ постричь въ мантію, а кто не пожелаетъ, тѣхъ оставить на волѣ, кто какую захочетъ избрать себѣ жизнь». Отецъ Іоаннъ на эту розолюцію не соглашался, а просилъ Митрополита, чтобы тѣхъ, которые крещены бѣглыми попами, только помазать мѵромъ, а не крестить совершенно.

Митрополитъ на это не согласился.

Собранъ былъ соборъ, и, по разсмотрѣніи требованія отца Іоанна, Митрополитъ сказалъ: «наша Церковь не принимаетъ крещенія ни отъ еретика, ни отъ самозванца, ни отъ отлученнаго отъ Церкви, ни обливальнаго; также кто не крещенъ въ три погруженія, тѣхъ всѣхъ совершенно крестить, хотя бы они были и во Св. Троицу крещены. Такожде и вы, если хотите присоединиться къ Православной Церкви, должны принять св. крещеніе, а ежели не хотите, то вы въ томъ имѣете волю; и я васъ не принуждаю. А я въ Церкви своей соблазна не сдѣлаю, и не попущу принять васъ безъ крещенія. Вамъ же не должно опасаться крещенія, ибо не вы за то будете отвѣчать, но я, недостойный глава молдавской Церкви.» Мы, повѣствуетъ такъ Парѳеній, болѣе противорѣчить не стали, и согласились на его распоряженіе. Онъ выдалъ намъ указъ и мы отправились въ монастырь. Когда мы пріѣхали въ монастырь Ворону, Архимандритъ приказалъ всѣмъ намъ снять съ себя раскольническую монашескую одежду, и надѣли на насъ послушническую. Потомъ духовникъ всѣхъ исповѣдалъ, и испыталъ совѣсть каждаго, кто кѣмъ былъ крещенъ. Потомъ седмь дней препроводили мы въ постѣ и молитвѣ, и каждый день предъ Литургіею читали намъ огласительныя молитвы, и мы проклинали всѣ ереси и расколы. Въ осьмый день всѣхъ

насъ десять человѣкъ присоединили къ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви: иныхъ совершенно крестили, иныхъ только св. мѵромъ помазали, въ числѣ которыхъ и насъ двоихъ присоединили, и причастили всѣхъ Святыми Тайнами, Тѣломъ и Кровію Христовою. И была во всей обители, а наипаче между нами, великая радость и веселіе; и всѣ мы благодарили Господа Бога, Царя Небеснаго, за Его великія милости, что сподобилъ насъ недостойныхъ рабовъ Своихъ присоединиться Св. Восточной Церкви. Потомъ сдѣлали насъ послушниками, и причислили къ братству. Отецъ, бывшій Гедеонъ, нареченный во св. крещеніи Михаилъ, сдѣлался боленъ, и постригли его въ мантію, и нарекли имя ему Макарій. Потомъ и мы начали просить Архимандрита Рафаила, чтобы всѣхъ насъ постригъ въ полное монашество по благословенію Митрополита. Онъ же, яко человѣкъ, поколебался, послушалъ нѣкоторыхъ изъ братій, внушавшихъ опасеніе, дабы мы не возобладали монастыремъ, и не захотѣлъ насъ постричь, и началъ изъявлять желаніе, чтобы мы вышли изъ монастыря. Мы же, видѣвши, что онъ сталъ къ намъ нерасположенъ, смутились, и, посовѣтовавшись, поѣхали въ Яссы просить Митрополита, чтобы далъ намъ однимъ особливый хотя малый монастырь, или мѣсто для монастыря: ибо мы можемъ и еще много обратить раскольниковъ. Но Митрополитъ въ томъ отказалъ, и сказалъ: «возлюбленныя мои чада! послушайте меня: монастырей у меня много, мнѣ ихъ не жалко, любой возмите. Но только я вамъ не совѣтую этого заводить; потому что васъ здѣсь не много; да еще же вы здѣсь пришельцы; безпрестанно васъ будутъ подозрѣвать и на васъ клеветать. Конечно, пока я буду живъ, никого не послушаю; потому что я знаю ваше расположеніе къ Св. Восточной Христовой Церкви, но я уже доживаю послѣдніе дни. Послѣ меня настанетъ другой Митрополитъ: можетъ быть, начнетъ васъ притѣснять; и вы разойдетесь въ разныя стороны. А я вамъ

совѣтую вотъ что: кто хочетъ жить въ Молдавіи, то въ какой только пожелаетъ монастырь—опредѣлю. А кто хочетъ, пусть идетъ къ своимъ соотечественникамъ въ Россію, а кто пожелаетъ, пусть идетъ въ Св. Гору Аѳонскую. Я благословляю всѣхъ на всѣ четыре стороны».

«Пріѣхавши въ монастырь», продолжаетъ инокъ Парѳеній, «отецъ Іоаннъ, другъ мой, съ тремя человѣками—Анатоліемъ, Ѳеодоритомъ и Германомъ, немедленно отправились въ Россію; приглашали и меня, но я отказался, потому что мое намѣреніе было идти въ Св. Аѳонскую Гору. По отъѣздѣ отца Іоанна, Архимандритъ паки весьма къ намъ расположился, и много сожалѣлъ, что отпустилъ о. Іоанна въ Россію. Потомъ насъ оставшихся всѣхъ опредѣлилъ къ разнымъ послушаніямъ; меня опредѣлилъ къ пономарской должности. И кто желалъ, тѣхъ постригъ въ полное монашество. Отца Ѳеодосія постригъ, и отпустилъ въ пустыню къ отцу Іоанну схимнику; отца Макарія (бывшаго Гедеона) сдѣлалъ келаремъ; отца Климента (бывшаго Кипріана) сдѣлалъ ключаремъ и экономомъ. И такъ, мы начали жить всѣ въ покоѣ душевномъ и тѣлесномъ, хваляще и благодаряще Господа нашего Іисуса Христа, поюще и величающе святое Имя Его».

Выѣхавшіе въ Россію: о. Іоаннъ, о. Анатолій, о. Ѳеодоритъ и о. Германъ направились въ Саратовскую губернію въ единовѣрческіе монастыри на р. Иргизѣ, и помѣстились сперва всѣ вмѣстѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ, а потомъ, въ 1841 году о. Анатолій перешелъ на жительство въ Спасо-Преображенскій монастырь, гдѣ посвященъ въ санъ Іеродіакона и Іеромонаха, а съ 1844 года проходилъ должность казначея, завѣдуя обширнымъ монастырскимъ хозяйствомъ и тѣмъ промыслительно пріуготовляясь, въ свое время, послужить хозяйственною опытностію новооснованному, при Троице-Сергіевой Лаврѣ, Геѳсиманскому Скиту.

II.

1839—1849.

Старцы Іоаннъ и Анатолій проживаютъ въ Иргизскихъ единовѣрческихъ монастыряхъ. Макарій и Александръ по выѣздѣ изъ Молдавіи поступаютъ въ Геѳсиманскій Скитъ. Наконецъ старцы Іоаннъ и Анатолій переходятъ сюда же для купножитія съ ними.

Въ то время, какъ Іоаннъ и Анатолій проживали въ Иргизскихъ единовѣрческихъ монастыряхъ, Макарій и Александръ (бывшіе Гедеонъ и Алипій) оставались еще нѣкоторое время въ Молдавіи въ Православномъ монастырѣ Ворона, гдѣ присоединились къ Православной Церкви и постриглись въ монашество; здѣсь они прожили до 1843 года; а въ началѣ этого года, выѣхавъ въ Россію, прибѣгли подъ покровительство Московскаго Архипастыря Митрополита Филарета, и по принятіи Русскаго подданства, опредѣлены на жительство, сперва въ Виѳанскій монастырь, а съ открытіемъ (въ 1844 г.) Геѳсиманскаго Скита, перемѣщены въ оный.

Въ письмахъ Митрополита Филарета къ о. Намѣстнику Лавры Архимандриту Антонію (ч. 2-я, доведенная до 1850 г.) встрѣчаются не разъ упоминанія о сихъ двухъ старцахъ, свидѣтельствующія о томъ вниманіи, которымъ пользовались они, какъ первоначальники и первоустроители столь любимой имъ Геѳсиманской отшельнической веси.

Такъ въ письмѣ отъ 21 февраля 1843 г. (№ 359) Митрополитъ пишетъ: «совѣщусь я предъ выходцами (Молдавскими), что долго продержалъ прошенія (о принятіи подданства и опредѣленіи) безъ дѣйствія.... Одно изъ двухъ дѣлъ передано съ резолюціею, и послѣ ожиданія съ усиліемъ отыскано. Теперь не медлили бы они». Далѣе (№ 374, отъ 1-го Іюня 1843 г.): «Молдованцевъ (Макарія и Александра) отпустить съ о. Георгіемъ (назначеннымъ въ Строители Махрищскаго монастыря): кстати будетъ и для него и для нихъ. Объ опредѣленіи ихъ въ монастырь, чтобы не было препятствій со стороны гражданской власти, я писалъ нарочно вмѣстѣ съ дѣломъ о присягѣ; но о первомъ предметѣ отвѣта не имѣю. Поговорю съ Гражданскимъ Губернаторомъ». Въ письмѣ отъ 8 Іюня тогоже года: «о дѣлѣ Молдованцевъ говорилъ я Гражданскому Губернатору, но, думаю, не лишнее будетъ вновь написать. Для сего надобно мнѣ дѣло. Безъ сомнѣнія оно у васъ. Пришлите».

По открытіи Скита въ 1844 г., въ письмѣ за № 445, Октября 10 дня 1844 года: «Макарію и Александру носить мантіи въ Скитѣ Богъ благословитъ».

Въ письмѣ за № 461, отъ 17-го Января 1845 года, читаемъ: «Макарія и Александра, если есть три года отъ опредѣленія ихъ въ монастырь, надобно представить къ постриженію, и для того, чтобы на семъ было благословеніе Св. Синода, и чтобы ихъ монашество было и по внѣшнему порядку управленія благозаконно». Указъ о постриженіи полученъ и объявленъ 7-го Марта 1845 г. Въ томъ же году оба старца рукоположены во Іеродіаконы (Иларіонъ 18, а Александръ 21 Марта), и за тѣмъ Иларіонъ 25 Марта рукоположенъ во Іеромонаха, съ назначеніемъ управлять новооснованнымъ Геѳсиманскимъ Скитомъ, въ званіи *благочиннаго*, а о. Александръ рукоположенъ во Іеромонаха 26-го Января 1847 года.

Все это совершилось при особомъ вниманіи къ нимъ попе-

чительнаго Владыки, зорко слѣдившаго за ростомъ своего любимаго дѣтища, Геѳсиманскаго Скита.

Вотъ убѣдительныя сему доказательства: въ письмѣ за № 469, отъ 14 Марта 1845 года читаемъ: «скитянъ Макарія въ Іеромонаха, а Александра въ Іеродіакона поставить призываю благословеніе и устроеніе Божіе. А имъ скажите, что они прежде принесли жертву смиренію (т. е. вступили на правахъ новоначальныхъ и выдержали положенный искусъ), и Господь принялъ ее, а теперь пусть принесутъ жертву послушанію, и сія угодна будетъ Господу. Пресвятая Дѣва, покровительница Геѳсиманскаго Скита, да положитъ имъ въ сердце свое слово: буди мнѣ по глаголу, пришедшему свыше отъ Божіихъ судебъ, хотя къ нимъ приходитъ глаголъ и не чрезъ ангела, но чрезъ людей, помилованныхъ быти служителями воли Господней».

Въ письмѣ за № 472, отъ 25 Марта 1845 года, по рукоположеніи Макарія во Іеромонаха и Александра во Іеродіакона, Владыка пишетъ: «Получены отъ васъ монахи Макарій и Александръ. Благодать Божія возвращаетъ Вамъ Іеромонаха и Іеродіакона. Господь да сохранитъ ихъ истинными слугами Своихъ Таинствъ, а вы наставляйте ихъ въ служеніи, и служенія достойномъ житіи».

Далѣе изъ письма за № 493, отъ 13 Октября 1845 г. видно, что старцы Макарій и Александръ, отягощаясь попеченіемъ о внѣшнемъ благоустроеніи скита, уже стали помышлять о вящшемъ уединеніи и стужали о семъ о. Намѣстнику, который въ свою очередь довелъ о семъ до свѣдѣнія Митрополита. «Макарію и Александру, писалъ Владыка, надобно сказать, что и въ скитѣ безмолвія довольно для внимающаго себѣ. И надобно, чтобы скитъ былъ благоустроенъ, чтобы и пустынножительство близъ его было благословенно отъ дома Пресвятыя Богородицы, сущаго въ скитѣ. Неправо было бы разбѣжаться въ лѣсъ, и ослабить благоустройство

въ домѣ Пресвятыя Богородицы. Да преклоняютъ души свои подъ Ея покровъ, прося себѣ спасительнаго устроенія, не спѣша своими помыслами, хотя и благими являются».

Въ томъ же 1845 году (письмо отъ 25 Октября) первый разъ встрѣчается упоминаніе объ о. Іоаннѣ (въ послѣдствіи Израиль): «объ о. Іоаннѣ я писалъ къ преосвященному Саратовскому» (опредѣленъ же онъ въ число братства Геѳсиманскаго Скита лишь 8-го Генваря 1848 г.,—о чемъ будетъ сказано ниже).

Въ письмѣ за № 555 (13-го Генваря 1847 года) читаемъ: «Александра скитянина представьте въ Іеромонаха». Вслѣдствіе чего о. Александръ и былъ рукоположенъ во Іеромонаха 26 Января 1847 года.

Въ письмѣ за № 603 (отъ 28 Октября 1847 года) Владыка спрашиваетъ у Намѣстника: «если Іеромонахъ Макарій уединится: кто будетъ начальствующимъ (въ скитѣ)»?

Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1848 года, о. Макарій уволился по прошенію, отъ должности «благочинія» (начальствующаго Геѳсиманскимъ Скитомъ), и выпросилъ себѣ позволеніе удалиться въ безмолвную келлію, построенную для него въ скитскомъ лѣсу. По сему поводу въ письмѣ за № 625 (отъ 15 Февраля 1848 года), читаемъ: «Преподобный Макарій Египетскій и Преподобный Сергій да благословятъ именемъ Господнимъ Макарія на подвигъ безмолвія, на святую четыредесятницу, съ возвращеніемъ къ общенію во дни субботные и воскресные, и ради чреды священнослуженія. Господу помолимся о немъ; и онъ да помолится о насъ. Да даруетъ ему Господь не смотряти видимыхъ, но невидимыхъ, и обрѣсти истинный плодъ безмолвія, растущь на корени смиренія. О. Варлаамъ да наполнитъ его мѣсто, строительствуя въ общежитіи (скитскомъ). Господь да благословитъ сіе къ общему созиданію и миру».

25-го Октября того же 1848 года о. Макарій, согласно его желанію, постриженъ въ схиму съ нареченіемъ Иларіономъ.

По сему случаю въ письмѣ за № 659 (отъ 18 Октября 1848 года) Владыка пишетъ: «Господь да поможетъ о. Макарію облещися во вся оружія Божія (схиму), и возмощи стати противу всего враждебнаго миру и спасенію.» А по постриженіи, въ письмѣ за № 661 (отъ 29 Октября 1848 г.) пишетъ: «привѣтствую о. Иларіона. Да дастъ ему Господь во всеоружіи духовномъ радостный упованіемъ подвигъ и побѣду, и миръ неотъемлемый».

Въ томъ же 1848 году прибылъ на жительство въ Геѳсиманскій Скитъ и старецъ о. Іоаннъ, который по выѣздѣ изъ Молдавіи (въ 1839 г. вмѣстѣ съ о. Анатоліемъ и двумя другими) поселился въ единовѣрческомъ Воскресенскомъ монастырѣ (на Иргизѣ, тогда Саратовской, а нынѣ Самарской губерніи), опредѣленъ въ братство онаго монастыря въ 1841 году; тамъ же рукоположенъ въ 1844 году Іюня 1 дня во Іеродіакона, а Октября 15-го во Іеромонаха. Три вышеупомянутые старца: о. Иларіонъ, о. Александръ и о. Іоаннъ, обрѣтя себѣ тихое пристанище въ Геѳсиманскомъ Скитѣ, въ 1849 году, такъ сказать, переманили къ себѣ и четвертаго изъ своихъ товарищей и духовныхъ друзей, разумѣю о. Анатолія, который, перейдя въ 1841 году изъ Воскресенскаго въ Спасо-Преображенскій (на Иргизѣ же) единовѣрческій монастырь рукоположенъ здѣсь въ 1843 г. Генваря 1 дня во Іеродіакона, а Декабря 12-го во Іеромонаха; а въ 1844 году опредѣленъ Казначеемъ онаго монастыря *); въ 1847 г. награжденъ набедренникомъ, а въ 1849 г. Августа, опредѣленъ согласно прошенію, въ Геѳсиманскій Скитъ для жи-

*) Спасо-Преображенскій единовѣрческій монастырь на Иргизѣ въ нынѣшней Самарской губ. имѣетъ значительныя владѣнія, состоящія изъ нѣсколькихъ сотъ десятинъ земли, часть которой сами засѣваютъ пшеницей, а часть сдаютъ въ наймы; въ озерахъ и рѣчныхъ затонахъ ловятъ рыбы до 100 пудовъ въ годъ, какъ для себя, такъ равно и на продажу; есть огороды, бахчи и скотоводство.

тельства и священно-служенія, и въ томъ же году 8-го Ноября сдѣланъ Строителемъ Скита, коимъ и управлялъ съ этого времени ровно 30 лѣтъ до 8 Ноября 1879 года.

Въ письмахъ Митрополита къ о. Намѣстнику (доведенныхъ лишь до 1850 г.) находимъ упоминаніе и о Анатоліи, а именно: въ письмѣ за № 659 (отъ 18 Октября 1848 года). «Кто это Іеромонахъ Анатолій, который опять просится въ скитъ? Что значитъ: *опять*? Если прежде отказали ему: то почему?—Не помня сего, не могу ничего сказать болѣе» *).

Въ письмѣ за № 661 (отъ 29 Октября 1848 года), получивъ вѣроятно требуемое разъясненіе отъ о. Намѣстника Митрополитъ пишетъ: «противъ принятія въ скитъ Анатолія спорить не буду». А въ письмѣ за № 697 (отъ 12-го Іюня 1849 года): «о Іеромонахѣ Анатоліи дѣло рѣшено уже десять дней: но пролежало у меня, потому что думалъ, и раздумывалъ, писать къ преосвященному Саратовскому, который никогда ко мнѣ не пишетъ, и едва ли лучше приметъ мое ходатайство, нежели ходатайство собора Лавры». Іеромонахъ Анатолій, какъ мы выше видѣли, опредѣленъ на жительство въ Геѳсиманскій Скитъ 28 Августа того же 1849 г.

---

*) Между тѣмъ изъ тѣхъ же писемъ видно, что развѣдываніе «о единовѣрческомъ казначеѣ» отъ Саратовскихъ выходцевъ въ скитъ было производимо намѣстникомъ Лавры еще въ Октябрѣ 1844 г. См. письмо подъ № 447, отъ 19 Окт. 1844.

III.

1849—1881.

Совмѣстное жительство четырехъ старцевъ въ Геѳсиманскомъ Скиту. Ихъ характеристика. Труды о. Анатолія по управленію онымъ. Постепенная кончина старцевъ.

И такъ, въ 1849 году всѣ четыре старца, связанные между собою издавна узами духовной дружбы и любви, сошлись снова для вожделѣннаго купножитія въ Геѳсиманскомъ Богородичномъ Скиту, притомъ управляемомъ однимъ изъ нихъ—о. Анатоліемъ. Для отца же Анатолія этимъ годомъ начались труды въ пользу мѣста ихъ общаго жительства, продолжавшіеся неослабно въ теченіи 30 послѣдующихъ лѣтъ (съ 1849 по 1879 годъ).

О. Иларіонъ, по принятіи схимы (1848 г. Октября 25-го) въ теченіи 10 лѣтъ (до 1859 г.) жилъ въ отдѣльной келліи въ лѣсу, за нынѣшними скитскими пещерами, потомъ перешелъ внутрь Скита. Въ 1864 году опять переселился въ отдѣльную келлію близь нынѣшней пустыни Св. Параклита; въ 1867 году перешелъ внутрь скита Св. Параклита. Въ томъ-же 1867 году перемѣстился на жительство въ Геѳсиманскій Скитъ, гдѣ и прожилъ до самой своей кончины.

Первымъ изъ четырехъ старцевъ скончался Іеромонахъ

Александръ, а именно въ 1870 г. Мая 8-го, на 70 году отъ рожденія; погребенъ на кладбищѣ Гевсиманскаго Скита у Воскресенской Церкви.

Въ 1878 году 15 Января отошелъ ко Господу Іеросхимонахъ Иларіонъ на 77-мъ году отъ рожденія.

Въ томъ же 1878 году 3-го Іюля скончался Іеросхимонахъ Израиль, бывшій о. Іоаннъ (облекся въ схиму въ 1854 году Ноября 6-го дня), на 83-мъ году отъ рожденія, потерявъ лѣтъ за семь до кончины зрѣніе.

Изъ трехъ вышеупомянутыхъ старцевъ (о. Иларіонъ, о. Израиль и о. Александръ), хотя всѣ они пользовались уваженіемъ скитской братіи и имѣли въ числѣ ея преданныхъ учениковъ, болѣе прочихъ даромъ духовнаго разсужденія отличался о. Александръ, и хотя любилъ безмолвіе, и въ послѣдніе годы своей жизни жилъ въ затворѣ, но не уклонялся отъ пріема братій, искавшихъ отъ него духовной пользы и назиданія; съ этой стороны ранняя кончина его (въ 1870 г.) заслуживаетъ большаго сожалѣнія. О. Иларіонъ, какъ мы выше замѣтили, былъ начитанъ болѣе прочихъ учениковъ своего старца Ѳеодосія въ Священномъ Писаніи и свято-отеческихъ твореніяхъ и притомъ обладалъ даромъ слова и обширною памятью, но по живости характера и прямотѣ былъ склоненъ столько же къ назиданію, сколько и къ обличенію. Посему и во время пребыванія его въ уединеніи число относящихся къ нему за духовными совѣтами не могло быть значительно. Пользовались болѣе примѣромъ его подвижнической жизни, нежели словомъ назиданія.

О. Израиль былъ начитанъ въ Св. Писаніи и отеческихъ книгахъ не менѣе о. Иларіона, и при простомъ устроеніи былъ старецъ любвеобильный и общительный; бесѣда его была сердечная и потому дѣйствительная, начиналась обычно поговоркою: «ахъ ты, голоушка»; или: «вотъ что, голоушка, я скажу тебѣ». Но по слабости здоровья и о. Израиль прини-

малъ мало и держался болѣе безмолвія, притомъ же за 7 лѣтъ до кончины лишился вовсе зрѣнія.

О. Анатолій, потрудившись надъ устроеніемъ Скита, сперва (съ 1849 по 1874 г.) въ званіи Строителя онаго, а потомъ (съ 1874 по 1879 г.) въ званіи Игумена, по истеченіи ровно 30 лѣтъ своего управленія, по преклонности лѣтъ и болѣзни, уволился на покой и остался на жительствѣ въ томъ же Скиту до самой кончины, послѣдовавшей 6-го Мая 1881 года. Въ своей предсмертной болѣзни, начавшейся съ разными перерывами съ самой Пасхи (12 Апрѣля), старецъ Игуменъ пожелалъ, и не задолго до кончины получилъ разрѣшеніе облечься въ великій ангельскій образъ (схиму); наканунѣ кончины удостоился Таинства Елеосвященія и простился съ братіею; причащался неоднократно во время болѣзни и въ самый день кончины удостоился быть напутствованъ причащеніемъ Св. Христовыхъ Таинъ, а въ 4 часа по полудни (Мая 6-го) мирно почилъ о Господѣ. Погребенъ на Скитскомъ кладбищѣ, близъ трехъ прежде его отшедшихъ ко Господу старцевъ — духовныхъ друзей своихъ, отцевъ: Александра, Иларіона и Израиля.

Въ награду за свои 30-ти лѣтніе труды по управленію Геѳсиманскимъ Скитомъ, кромѣ сана Игумена и члена Лаврскаго Учрежденнаго Собора (съ 1856 г.), о. Анатолій получилъ въ 1860 году наперсный крестъ, жалуемый отъ Св. Сѵнода, въ 1878 году орденъ Св. Анны 3 степени, сверхъ того имѣлъ: бронзовый на Владимірской лентѣ наперсный крестъ на память войны 1853—1856 годовъ и знакъ Краснаго Креста, Высочайше установленный 13 Марта 1879 г., за попеченіе о раненыхъ въ послѣднюю Турецкую войну.

О трудахъ о. Анатолія по внѣшнему и внутреннему устройству Геѳсиманскаго Скита, можно сказать словами Писанія: «пріиди и виждь». Извѣстно, что скитъ сей основанъ въ 1844 г. тщаніемъ въ Бозѣ почивающаго Митрополита Фила-

рета, при содѣйствіи Намѣстника Лавры Архимандрита Антонія. Когда о. Анатолій, въ 1849 году, былъ назначенъ въ должность Строителя, въ Скиту была одна деревянная церковь съ пристроенными къ ней настоятельскими келліями и братскою внизу трапезою, да нѣсколько деревянныхъ братскихъ корпусовъ. Двѣ же нынѣшнія каменныя церкви, часовня въ Москвѣ у Ильинскихъ воротъ, домъ близь Сухаревой башни, жилыя и хозяйственныя зданія Скита, пещерное отдѣленіе онаго съ гостинницею и хозяйственная ферма на дорогѣ отъ Скита въ Виѳанію,—все это устроено подъ непосредственнымъ наблюденіемъ попечительнаго Игумена, который пользовался высокимъ довѣріемъ Настоятелей Лавры (при коихъ протекло его управленіе) Митрополитовъ Филарета и Иннокентія и ихъ ближайшаго пособника въ устроеніи Геѳсиманскаго Скита Намѣстника Лавры Архимандрита Антонія († 1877 г.). Митрополитъ Филаретъ, въ послѣдніе годы своего управленія и жизни, проживавшій въ лѣтнее время подолгу въ излюбленномъ имъ Геѳсиманскомъ Скиту, имѣлъ случай лично узнать и оцѣнить, какъ хозяйственныя способности и усердіе, такъ и добрыя душевныя свойства о. Анатолія, полюбилъ его и нерѣдко удостоивалъ своей бесѣды, о чемъ въ послѣдствіи о. Анатолій всегда вспоминалъ съ чувствомъ душевнаго умиленія. Равнымъ образомъ и по тѣмъ же причинамъ и Митрополитъ Иннокентій удостоивалъ его своимъ довѣріемъ и вниманіемъ, и новый Намѣстникъ Лавры (съ 1877 г.) Архимандритъ Леонидъ также относился къ старцу съ уваженіемъ и довѣріемъ. Въ 1879 году 8-го Ноября исполнилось ровно 30 лѣтъ съ того времени, когда о. Анатолій былъ назначенъ Строителемъ Скита (8-го Ноября 1849 года); воспользовавшись симъ, а можетъ быть и предчувствуя начало конца, онъ испросилъ себѣ увольненіе на покой, по преклонности лѣтъ и болѣзни, при чемъ, по ходатайству Учрежденнаго Собора Лавры, нынѣшній ея Настоятель Высокопре-

освященный Митрополитъ Макарій, во вниманіе къ 30-ти лѣтней дѣятельности старца Игумена по управленію Скитомъ, вмѣстѣ съ оставленіемъ за нимъ удобнаго помѣщенія при Успенской церкви, благословилъ выдавать ему изъ средствъ Скита 250 рублей въ годъ, на его келейныя потребности и лѣченіе. Не смотря на удручавшую старца болѣзнь (отекъ ногъ), которой не помогло пользованіе водами въ Самарской губерніи (лѣтомъ 1878 года), онъ продолжалъ лѣтомъ 1880 года трудиться на Скитскомъ пчельникѣ, имъ же заведенномъ и увеличенномъ почти вдвое въ послѣдній годъ своей жизни, и за недѣлю до своей кончины, лишь только почувствовалъ нѣкоторое облегченіе, просилъ еще разъ сводить его на пчельникъ, чтобы взглянуть въ послѣдній разъ на своихъ любимыхъ пчелокъ, трудолюбію коихъ старался подражать въ теченіи всей своей многолѣтней жизни.

Отъ своихъ вышеупомянутыхъ товарищей и духовныхъ друзей, о. Анатолій, при равномъ духовномъ настроеніи, отличался способностію къ хозяйству и любовію къ монастырскому порядку и чину, и въ томъ же духѣ готовилъ своихъ учениковъ, завѣщавая имъ паче всего блюсти установленный въ Скиту чинъ церковный, трапезный и хозяйственный, и усердно трудиться на пользу общежительную въ тѣхъ послушаніяхъ, какія кому указаны волею начальствующаго.

При погребеніи старца Игумена Анатолія (въ схимѣ Алексія) 9-го Мая 1881 года, заупокойную Литургію совершалъ о. Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Леонидъ, вкупѣ съ духовнымъ другомъ почившаго Настоятелемъ Давыдовской Пустыни Архимандритомъ Іосифомъ (изъ братіи Лавры Пр. Сергія), въ сослуженіи скитскихъ Іеромонаховъ. Въ отпѣваніи, кромѣ двухъ вышеупомянутыхъ Архимандритовъ, участвовалъ Ректоръ Виѳанской Семинаріи о. Протоіерей Филаретъ Сергіевской, старецъ Пустынки Св. Параклита Іеросхимонахъ Николай (77 лѣтъ), какъ духовный отецъ покой-

наго, члены Учрежденнаго Собора Лавры и всѣ скитскіе Іеромонахи. По Литургіи и отпѣваніи, совершенныхъ въ Успенской церкви, гробъ съ останками покойнаго проводили до могилы, на скитскомъ кладбищѣ, вся скитская братія и довольное число богомольцевъ, собравшихся по случаю праздника Святителя Николая. Нельзя не замѣтить, что промыслительно день погребенія старца, совпалъ съ празднованіемъ памяти тому самому Святителю, день памяти котораго, въ 1839 году, по вышеписанному, былъ началомъ сердечнаго обращенія къ Православію всего сонма учениковъ старца Ѳеодосія, а въ томъ числѣ и о. Анатолія.

На могилахъ всѣхъ четырехъ старцевъ любовію и усердіемъ къ нимъ поставлены скромные памятники съ приличными надписями. На памятникѣ о. Анатолія (въ схимѣ Алексія) сдѣлана слѣдующая надпись, имъ самимъ предначертанная за годъ до кончины: «Здѣсь погребено тѣло Игумена Анатолія (въ схимѣ Алексія); постриженъ въ монашество въ Молдавіи; управлялъ Геѳсиманскимъ Скитомъ 30 лѣтъ; скончался 6-го Мая 1881 года, на 77 году отъ рожденія, изъ коихъ въ монашествѣ 50 лѣтъ».

Къ этой скромной надписи съ другой стороны памятника прибавлены стихи:

Ты Православья истину созналъ,
И до конца ей вѣренъ оставался;
Кончину мирную за то пріялъ,
Жилъ мирно, тихо и скончался.
Ты погребенъ внутри ограды,
Своей же трудовой;
Окрестъ тебя отцы и чада,
Собранные тобой.
Мы всѣ тебя съ любовью вспоминаемъ,
И Царствіе Небесное наслѣдити желаемъ.

А. Л.

Библиотека ООН